

Молнии сверкали над беспокойными морями, освещая гребни массивных волн, которые тянулись к небу, как руки разъяренного гиганта. Вскоре после этого прогремел гром, заглушив завывания ветра, которые приводили воду в неистовство. Природа сорвала с себя маску дружелюбия, явив себя во всем своем неистовом великолепии. Тем не менее, среди этого столкновения сил, где не должно было выжить никакой жизни, корабль прорезал мутные воды.

Это была неопишуемая вещь, конструкция из ничем не украшенного металла, которая мерцала фиолетовым в прерывистых вспышках молний. Соленые воды и резкие ветры были к нему недобры. Темные пятна ржавчины расползались по его бокам вместе с флуоресцентным мхом, который тускло светился в паузах темноты между следующими друг за другом ударами молний. Рваные паруса развевались на сильном ветру, обвиваясь вокруг такой же ржавой мачты.

Несмотря на свой внешний вид, корабль был явно далек от обычного, поскольку он плыл по бурному океану так же легко, как лодка по неподвижному пруду – взбираясь на вертикальные волны с непревзойденной легкостью. Любая молния, которая приближалась к нему, необъяснимо отклонялась в воздухе и ударяла в мачту, посылая вниз по ней искры и распространяясь по металлическим доскам, которые составляли палубу.

Элементальные существа фиолетового электричества обитали на палубе, впитывая искры с очевидным удовольствием. По форме они напоминали гуманоидов, их невероятно длинные, веретенообразные руки волочились по земле в потоке искр, когда они неуклюже двигались, поправляя проволоку здесь или затягивая там. Но всякий раз, когда их невыразительные лица поворачивались к носу корабля, уважение, граничащее с почтением, можно было прочесть на языке их тел.

На носу, положив руки на штурвал, стоял крупный мужчина. Независимо от того, как качалась и дергалась палуба, независимо от того, как далеко от горизонтали она наклонялась, он стоял прямо, как будто его ноги были пришиты к палубе. Длинные седые волосы и борода развевались на ветру, обрамляя его решительное лицо. Промокшая туника без рукавов прилипла к его могучей фигуре, обнажая толстые волосатые руки – мускулы напрягались под кожей, когда он боролся с рулем, чтобы удержать корабль на желаемом пути. Богато украшенная татуировка змеи обвилась вокруг его рук, кончик хвоста начинался на тыльной стороне левой руки, а голова покоилась на тыльной стороне правой. Но самой примечательной его чертой были глаза. Глаза темно-серые, как грозовые тучи, с пурпурными искрами молний, сверкающими в их глубине, зеркало текущей обстановки. Портал в его Подземелье.

Корабль преодолел особенно большую волну, невесомо повиснув в воздухе в течение одного опасного момента, прежде чем опрокинуться и погрузиться в темную бездну между волнами. Мужчина отпустил штурвал, позволив ему бешено вращаться, прежде чем схватить его и остановить. Кратковременная передышка привела к тому, что нос корабля врезался в стремительную стену воды. С ударом, от которого по кораблю прошла рябь, заставив металл зловеще застонать, волнорез врезался в воду, погрузившись под поверхность на краткий миг полной тишины, прежде чем снова появиться в какофонии шторма, посылая воду каскадом с бортов судна.

Сдувая с глаз прядь мокрых волос, Иезекииль Энзил, казалось, проникал взглядом сквозь разделявшие их мили океана и пустыни, пытаясь определить местоположение своей цели через метку, оставленную на ней. Ему было поручено привезти племянницу домой, хочет она того или нет.

Принцу Сангре не терпелось встретиться со своей невестой.

Лираэль облизнула уголки губ, чувствуя приятное жжение пряности на кончике языка. Глубоко вздохнув, она вдохнула разноцветные миазмы, окружавшие ее, когда она стояла снаружи своего Подземелья - быстро тускнеющий свет сумерек бросал серый покров на землю. Рядом с ней под защитой ее Домена находился Влад.

Ее осколок Костного Мозга Нежити активизировался, сделав токсин безвредным. Теперь, когда она знала, что искать, она почувствовала слабый аромат специй, скрытых ядом. Для нее воздух пах деньгами.

Уголки ее губ приподнялись. Покупка этого раба была инвестицией, которая просто

продолжала радовать. Мальчик был талантлив как в бою, так и в магии и обладал звериной хитростью, которая заставляла его искать ее благосклонности любыми возможными способами. Все, что она заплатила, это пара осколков и немного ресурсов второго уровня. Взамен он передал ей целую индустрию. Неудивительно, что она так им довольна.

Как человек, который вырос, волоча за собой хвосты своей тети-владельца ресторанов, она не могла не понимать ценность монопольного бизнеса, особенно в индустрии, включающей предметы роскоши, такие как специи. Не имело значения, какова была фактическая стоимость продукта, если он был продан правильным людям правильным способом. Ее рынок не был магической частью населения. Если бы у мага была хоть капля свободных денег, он бы вложил их обратно в свою магию. Это было их основой. Ни один маг в здравом уме не предпочтет роскошь шансу продвинуть свое Подземелье.

Нет. Ее клиентами будут смертные. Смертные аристократы, если быть точным. Не имея возможности практиковать магию, для смертного аристократа деньги часто были просто числом. Репутация была тем, за что они цеплялись – в некоторых случаях с рвением, граничащим с одержимостью. Она не сомневалась, что если ей удастся разрекламировать новую пряность как ограниченный продукт, она сможет буквально назначить цену по желанию. И люди с радостью заплатят. Не имело значения, был ли объем производства низким, если бы она зарабатывала в несколько сотен раз больше себестоимости.

Маги часто увлекались своим статусом и не обращали внимания на смертную часть населения, считая их недостойными внимания. Вот почему они часто отвергали все, что не имело отношения к магии. И в этом процессе они упустили бы много возможностей для бизнеса, которые в противном случае обеспечили бы им постоянный поток доходов, продвигая их в области магии. У Лираэль не было таких угрызений совести. Рестораны ее тети обслуживали как смертных, так и магов, и проницательная женщина позаботилась о том, чтобы привить племяннице правильное для бизнеса мышление.

Помимо стабильной клиентской базы, еще одной причиной, по которой Лираэль была уверена в успехе предполагаемой торговли специями, было ее Подземелье и ее текущее местоположение. Одним из составляющих осколков Подземелья Кровавого Черепа был осколок Костного Мозга Нежити, и в настоящее время она находилась в районе Мириад Ядов, где родился этот осколок. Как только она справится со своей проблемой и должным образом интегрирует осколок в свое Подземелье, у нее будет неисчерпаемый источник сырья для работы и осколки для оснащения ее рабочей силы. И что может быть лучше, чем полк неутомимой нежити?

Что касается осколка Кровопускания? Буквально реки крови текли через ее Подземелье. Было бы трудно найти среду, более подходящую для вращивания Оазисных Пиявок, которые производили эти осколки. Все, что ей нужно было сделать, это выкопать несколько прудов и направить туда немного крови. И если она правильно читала карту, то пункт назначения на сегодня даст ей постоянный запас контрольных осколков, необходимых для связи осколков Кровопускания с осколками Костного Мозга Нежити.

В конце концов, все вернулось к ее проблемам с Подземельем. Если она не разгадает их, то не сможет сделать ни шагу вперед ни в бизнесе, ни в магии. К счастью, у нее было хорошее представление о причинах проблемы и предварительное решение. Именно поэтому она и приехала сюда – чтобы проверить, верны ли ее предположения.

Лираэль подозревала, что причина, по которой ее эмбриональное Подземелье перекутило от осколка Костного Мозга Нежити, заключалась в отсутствии совместимости с другими осколками, которые составляли ее Подземелье. Это было логичным выводом, поскольку, согласно записям, хранящимся в ее семье, более девяти десятых Подземелий не смогли сформироваться именно по этой причине. Статистика была на ее стороне.

Осколки, которые составляли Подземелье, должны были быть связаны по крайней мере с одним, предпочтительно больше, из других осколков, которые были его частью. Связующим фактором может быть одна из трех вещей. Способности, дарованные осколками, могут быть каким-то образом связаны. Это привело бы к Комбинированному Подземелью. Места обитания или пищевые привычки осколков или животных, из которых они были извлечены, могли быть связаны. Это привело бы к Подземелью Экосистемы. Наконец, может быть какая-то всеобъемлющая тема, соединяющая осколки, несмотря на их несопоставимые способности и привычки питания. Это привело бы к Тематическому Подземелью. Самые лучшие, Подземелья с самой тесной связью имели в некоторой мере все три типа связей.

Подземелье Кровавого Черепа, с его циклом осадков лед-кровь-огонь, имело эмбриональную форму Тематического Подземелья. Проблема была в том, что осколок Костного Мозга Нежити на самом деле не добавлял много к теме. Лираэль добавила его только как клей, чтобы скрепить свое Подземелье. Элементальное отталкивание между ее огнем и ледяными осколками вызвало большую нестабильность на ранних стадиях формирования ее Подземелья, и она была вынуждена добавить его в качестве стабилизатора. Осколок Костного Мозга Нежити, благодаря своей гибкой природе, легко соответствовал другим осколкам и был

популярным выбором для магов, которые хотели увеличить стабильность своего Подземелья, не затрагивая их тему или функцию.

Решение, которое она придумала, было довольно грубым, но в то же время эффективным в своей простоте. Она искусственно изменяла окружение своего Подземелья, пока оно не соответствовало ее желаниям, а затем позволяла Подземелью адаптироваться к нему, пока оно не становилось новой основой. Теоретически это было похоже на подводное обучение, которое проходили искатели приключений ее клана, чтобы подготовиться к исследованию Подземелий с нулевой гравитацией. Подвергая свои тела воздействию невесомости в течение длительного периода времени, они адаптировались к ней и могли беспрепятственно передвигаться в таких условиях.

Все, что ей нужно было сделать, это загрузить множество нежити в ее Подземелье и посмотреть, как оно отреагирует. Если ответ будет благоприятным, она принесет еще. Если нет, то она их отбросит. За последние несколько дней именно этим она и занималась, и результаты были обнадеживающими. Особенно нежить с сильным сродством к огню, льду или крови, адаптированная к среде Кровавого Черепа чрезвычайно хорошо. Это было в соответствии с принципом, что чем лучше осколок связан с другими, которые составляют Подземелье, тем более стабильной будет его интеграция. Таким образом, введение огня, настроенного на нежить, как например Змей Преисподней, приведет к усилению связи между осколком Костного Мозга Нежити и ее огненным осколком. Лираэль верила, что как только популяция нежити достигнет оптимального размера и распределения, ее осколок Костного Мозга Нежити, наконец, сольется с ее Подземельем.

Повернувшись к Владу, она сказала: «Сегодня мы посетим место под названием Сад Костей. Согласно карте, он имеет самую высокую скопление нежити в окружающих регионах. Это будет тяжелый бой. Готов?»

Раб ударил себя кулаком в левую сторону груди. "Да!"

<http://tl.rulate.ru/book/26354/555862>